

Перед приходом сюда Жун И уже прокрутил множество сценариев развития событий у себя в голове.

Самым лучшим решением было бы позволить этому пареньку самому отвергнуть его. Однако, как бы небрежно он ни выглядел, он все равно оставался достаточно привлекательным. В теории можно было бы вызвать у него неприязнь, специально ведя себя плохо. Если учесть, что Жун И и сам был Омегой, он прекрасно понимал, какое поведение Альфы способно вызвать наибольшую неприязнь.

Но подобное было куда легче сказать, чем сделать. Заставить себя приворяться заносчивым, грубым, болтливym и внаглую хвастаться своими достижениями, Жун И не считал, что обладает достаточно хорошими актерскими навыками. Он просто не смог бы избавиться от собственной совести. На самом деле он умел лишь заикаться и краснеть. Даже просто подумав об этом, он чувствовал себя крайне неловко.

Поэтому он решил пойти более скромным путем. Сначала он поговорит с этим парнем. Если тот окажется неплохим человеком, он просто раскроет ему свой истинный пол.

Если же с ним будет так же сложно иметь дело, как с тем плешивым, он и сам к нему быстро остынет.

Сейчас же, судя по классическим темам разговора, было очевидно, что он понравился Чжоу Ли, и это полностью застало Жун И врасплох .

Чтобы хоть как-то ослабить воодушевление Чжоу Ли по отношению к себе, он нарочно избрал наименее эмоциональную реакцию на его слова.

- Нет, ты, должно быть, ошибся.

- Это невозможно, - Чжоу Ли с улыбкой посмотрел на него. - Господин Жун, вы очень красивы. Я бы не забыл, даже если бы увидел вас всего один раз. Дайте подумать...

- Пойдем сначала купим билеты, - прервал его Жун И. - Фильм скоро начнется.

Свидание в кинотеатре нельзя было назвать лучшим выбором.

Они сидели рядом, глядя на большой экран. Разговаривать друг с другом было бы сложно. Но Жун И выбрал это место как раз для того, чтобы избежать непосредственного общения.

Фильм выбирал Чжоу Ли, это оказался до невозможности скучный художественный фильм. И хотя сцены были очень красивы, у актеров было всего несколько строк, поэтому фильм действовал настолько усыпляюще, что Жун И во время просмотра только и делал, что отчаянно зевал.

Из-за того что Жун И совершенно не заинтересовал сюжет фильма, в его освобожденную голову тут же полезли дикие мысли.

Сидевшая перед ними юная парочка делила на двоих ведерко с попкорном и, склонив головы, время от времени о чем-то переговаривалась.

Через промежуток между креслами Жун И наблюдал за ними со своего места, а затем неосознанно сжал кончики пальцев правой руки ладонью левой.

Обе его руки были холодными.

Кондиционер в кинотеатре старался изо всех сил, поэтому температура стала чересчур низкой, а он слишком легко оделся. Даже соединенные вместе, его руки не могли друг друга согреть.

Ему было так холодно.

Это было ужасное место. Ему больше не хотелось здесь оставаться.

Но когда он собирался встать, то заметил, что сидевший рядом с ним Чжоу Ли очень широко зевал и его глаза казались влажными в свете экрана.

Он казался таким милым, как младший братишка, которого так и хотелось погладить по голове.

Ему явно тоже не нравился фильм, тогда почему он предложил его посмотреть?

Чтобы разрешить сомнения Жун И потребовалось всего пять минут.

- ...Я считал, что это всего лишь формальность, - выходя из зала, сказал Чжоу Ли, - поэтому выбрал один из наименее интересных фильмов, простите.

Жун И почувствовал легкое смущение.

Когда он, пригнувшись, встал, собираясь сбежать из зала под предлогом того, что ему понадобилось в уборную, этот зевающий паренек сразу же последовал за ним, спрашивая, не хочет ли он вернуться и досмотреть фильм или просто найти другое место для свидания.

Жун И подумал, что сейчас самое подходящее время сказать, что все это для него не более, чем формальность.

К сожалению, не успел он открыть рот, как Чжоу Ли внезапно вздохнул.

- Господин Жун, вы действительно забыли меня, - он посмотрел на Жун И. - Если честно, мы уже встречались. В прошлом месяце, рядом с торговым центром, что в менее чем десяти минутах ходьбы отсюда, я тогда попросил у вас ваши контактные данные. Вы мне отказали.

Жун И попытался вспомнить. Похоже, в его голове сохранились какие-то смутные воспоминания, но он был не полностью в этом уверен.

- Должно быть, у вас часто спрашивают номер телефона, - пожал плечами Чжоу Ли. - Ничего страшного, если не помните.

- Прости, я...

- Сейчас я вас по-прежнему не интересую, ведь так? - спросил Чжоу Ли.

На столь прямо заданный вопрос было сложно ответить, но в то же время он избавлял от кучи проблем и приносил настоящее облегчение.

- ...Мне кажется, что я не настолько плох, верно? - увидев, что он молчит, Чжоу Ли сильно расстроился. - Меня впервые так отвергают. Хотя нет, это уже второй раз. В первый раз это тоже сделали вы. Тогда мне потребовалось много времени, чтобы придумать предлог, позволивший с вами заговорить.

Конечно же, он был вовсе не плох. Даже как человек одного с ним пола, Жун И считал его милым и очаровательным.

И даже немного завидовал, думая: - "Если б я тоже мог стать таким".

За исключением таких странных типов, как Чэнь Кэяо, любой другой Альфа порадовался бы такому свиданию. Вот только Жун И не был Альфой.

- Мой дядя частенько знакомил меня со странными людьми, - продолжал Чжоу Ли. - Но, увидев тебя сегодня, мне впервые захотелось сказать, что я ему благодарен.

- ...Прости, - Жун И стало еще более неловко.

В конце концов, возможно, именно он здесь был самым странным.

Чжоу Ли посмотрел на него:

- Вы действительно не дадите мне ни единого шанса?

За исключением любовных отношений, Жун И на самом деле очень понравился стоявший перед ним Омега. Поэтому он дважды подумал и решил сказать ему правду.

- Мне кажется, твой дядя немного неправильно меня понял, - с большим трудом произнес он. - На самом деле я такой же, как ты...

- Ты тоже влюбился в меня с первого взгляда? - выражение лица Чжоу Ли не казалось серьезным.

Жун И с горькой улыбкой закончил:

- ...тоже Омега.

Ошеломленный Чжоу Ли не говоря ни слова и нахмутив брови, посмотрел на него.

- Это правда, - старательно подчеркнул Жун И. - Я могу показать тебе свое...

"Удостоверение личности".

Его рука уже была в кармане, когда ему пришлось проглотить слова, которые он собирался сказать. Карман, в котором он обычно держал документы, был пуст. Он все еще ожидал, когда ему выдадут новое удостоверение личности. Сейчас ему нечего было предъявить в качестве доказательства этому пареньку.

Чтобы не позволить Чжоу Ли пойти по ложному пути, как до этого случалось с несколькими Омегам, попытавшимися сломать сложившийся стереотип, а заодно игнорировавшими его собственные желания, он поспешно подчеркнул один важный момент:

- И пусть тебя не вводит в заблуждение моя внешность, я самый что ни на есть обычный гетеросексуал.

Выражение лица Чжоу Ли было непроницаемым, он долго молчал, пока не проговорил:

- ...Ты все это выдумал только ради того, чтобы мне отказать?

Жун И был совершенно измотан.

После этого Чжоу Ли приставал к нему еще около получаса.

Этот Омега, несмотря на то, что уже выпустился из университета, по-прежнему имел кукольное личико и выглядел как семнадцати-восемнадцатилетний юноша. Он легко пробуждал желание позаботиться о нем у людей старше него, и те неосознанно начинали лезть из кожи вон ради него.

Он сказал, что это был первый раз, когда он сам попытался завести с кем-то разговор, и с тех пор эта неудача не давала ему покоя. Встретив Жун И в кино, он даже решил, что это судьба. К сожалению, он очень скоро почувствовал, что Жун И небрежно относится к их свиданию.

Но даже так, получив этот шанс, он не желал так просто сдаваться. В конце концов, он стал его первой любовью с первого взгляда за всю его жизнь.

Услышав это, Жун И спокойно подумал: - "Когда ты в 17-ый или 18-ый раз влюбишься с первого взгляда, как я, ты поймешь, что это не так уж и важно. В большинстве из этих случаев тебе придется признать, что ты просто абсолютно ослеп".

Еще немного подразнив Жун И, Чжоу Ли, наконец, сказал:

- Раз уж мы оба Омегы, можем мы хотя бы стать друзьями?

Он явно пытался сохранить с ним связь, но Жун И так и не придумал достаточно веской причины, чтобы ему отказать. Что более важно, если бы Чжоу Ли расстроился и сказал своей семье что-нибудь плохое о нем, то плешивый непременно устроил бы ему вендетту в компании.

После обмена ID в WeChat Жун И сделал все возможное, чтобы Чжоу Ли увидел на его личной страничке информацию о его поле.

Заметив, что Чжоу Ли, похоже, все еще не убежден, он решил подождать, пока не получит

новое удостоверение личности. Он тут же сделает фото и установит его вместо своей фотографии на страничке в WeChat.

Когда Жун И наконец вернулся домой, он понял, что времени было не так много, как ему казалось.

В конце концов, они даже не досмотрели фильм и не пошли вместе ужинать. Жун И настолько хотелось как можно скорее покинуть поле боя, что он не понимал как сильно проголодался, пока не вернулся домой и не растянулся у себя на кровати.

Сейчас был час пик, и ждать доставку пришлось бы долго, поэтому он отыскал в шкафу пачку лапши быстрого приготовления и решил сварить ее на газу.

Жун И очень хорошо готовил, но из-за ежедневной занятости на работе он почти всегда слишком поздно возвращался домой, так что обычно ужинал прямо в круглосуточном магазине либо заказывал доставку еды, а иногда, ради разнообразия, ел лапшу быстрого приготовления.

По выходным у него хватало времени на готовку, но готовить лишь для себя одного ему не хотелось.

Он надеялся, что скоро у него появится возможность готовить для любимого человека.

Чэнь Кэяо был таким надоедливым. Он запросто снова ворвался в его мысли. Если бы его воспоминания стирались так же легко, как номера в записной книжке мобильного телефона. Этот проклятый Альфа был как превышение кредита счастья, где вся радость, что он получил от него, была взята в долг, и теперь ему приходилось выплачивать и всю сумму, и набежавшие по ней проценты.

Но его долг был слишком велик. Казалось, он никогда не сможет полностью с ним расплатиться. Жун И чувствовал, что убил на этого парня слишком много своего времени.

Когда он, погружившись в размышления, стоял над плитой, внезапно зазвонил его мобильный телефон.

Жун И поспешил к нему и ответил лишь для того, чтобы обнаружить, что это был спам-звонок. Заблокировав номер, он увидел, что было еще одно непрочитанное сообщение.

Отправителем значился Чжоу Ли, а содержанием была одна-единственная картинка.

Жун И кликнул на сообщение и почувствовал, что не знает, смеяться ему или плакать. Там было фото, сделанное кем-то на университетском спортивном мероприятии. На фото Чжоу Ли уместился еще скриншот нескольких комментариев на форуме, где обсуждалось, не подделал

ли он информацию о своей гендерной принадлежности.

Жун И вспомнил, что видел этот пост на университетском BBS и даже лично разместил фото своего студенческого билета в конце обсуждения.

Вернувшись домой, Чжоу Ли явно потратил какое-то время на поиски информации.

"Теперь ты мне веришь?" Написал он ответное сообщение.

Чжоу Ли отправил запрос на голосовой вызов. Едва приняв его, Жун И сразу же услышал его голос, который звучал так, будто паренек готов был расплакаться.

- Я чувствую себя таким несчастным, - сказал он.

Жун И растерялся:

- ...Мне очень жаль.

- Но... это слегка успокаивает, - произнес Чжоу Ли. - Если меня отвергли по этой причине, пусть это немного и больно, я все-таки не чувствую, что мое сердце разбито.

- Ты очень хороший человек, - попытался утешить его Жун И. - Ты даже представить себе не можешь, как я тебе завидую. В самом деле разве для Омеги, вроде тебя, не проще простого найти себе пару?

- Я не собирался ни с кем встречаться... - ответил Чжоу Ли.

В некотором смысле он был полной противоположностью Жун И.

Милый, но замкнутый и с презрением относящийся к Альфам, что вертелись вокруг него. Перед выпуском из университета он составил для себя жизненный план, и слово "семья" оказалось там на самом краю, где его в любой момент можно было отбросить.

Однако из-за детского личика, которое не являлось проблемой, пока он учился в школе и университете, на работе все смотрели на него свысока. Многие делали это непреднамеренно, но так называемая "забота" некоторых из них вызвала бы лишь неприязнь у любого уважающего себя человека.

Он старался стать сильным и независимым, но вся его семья считала, что единственно верным путем для Омеги, вроде него, будет выйти замуж и завести детей. Поэтому они продолжали устраивать для него свидания вслепую.

- Мой дядя просто больной, - пожаловался он Жун И. - Он ни разу не представил меня нормальному человеку! Ой, я не хотел сказать, что ты ненормальный... Но ты ведь тоже не совсем нормален, верно?

Услышав это, Жун И ни капельки не расстроился. В конце концов, это означало, что он гладко разобрался с этой проблемой. Чжоу Ли точно не стал бы ругать его и просить своего плешивого дядю цепляться к нему на работе. Напротив, похоже, у него теперь появился по-настоящему интересный друг.

У каждого из них хватало своих проблем. Жун И тоже ему кое на что пожаловался.

У отличие от Чжоу Ли, у него не было больших амбиций по части карьеры. Но из-за полной пустоты на любовном фронте и отсутствия каких-либо увлечений, которые помогли бы ему убить время, его жизнь сама собой сфокусировалась на карьере. В таком молодом возрасте он уже был менеджером проекта. Лежавшая на его плечах ответственность все возрастала, занимая все больше его свободного времени, а шансы найти партнера казались все более призрачными.

При этом его родители, пусть и продолжали шутить, что никак не могут выдать его замуж, на самом деле не переживали об этом. Он пару раз вежливо намекал им, что не прочь сходить на несколько свиданий вслепую, на что они всегда отвечали: "Сваха пугается, едва узнав твой рост".

Какое-то время они утешали друг друга. Пусть их характеры были совершенно разными, честно говоря об этом, они становились все ближе, превращаясь в настоящих друзей.

Чжоу Ли, который все это время вздыхал, вдруг пришла в голову какая-то мысль.

- Это... у меня внезапно появилась идея. Не знаю, захочешь ли ты... Просто...

- Не расскажешь?

- Не мог бы ты притвориться моим парнем? - выпалил Чжоу Ли.

- ...

- Я уверен, мой дядя не знает, что ты Омега, - продолжил он. - Нам совершенно не обязательно быть вместе. Просто скажем, что нам хорошо друг с другом, и мы хотим поддерживать связь. Мне совершенно надоели эти свидания вслепую.

- Эм...

- В любом случае круги наших друзей никак не пересекаются, верно? - добавил Чжоу Ли. - Я же постараюсь не доставлять тебе никаких неудобств!

Жун И все еще сомневался.

Его не в первый раз просили о подобной услуге. Он уже как-то соглашался на такое же предложение, а в итоге тот человек влюбился в него и устроил ему массу ненужных проблем.

Он просто обязан был дважды обдумать предложение Чжоу Ли.

- ...Ты можешь даже попросить оплату, но я пока очень беден, и если твои услуги слишком дорого стоят, то я не смогу себе это позволить.

Какая глупость.

Жун И просто не знал, посмеяться ему или выйти из себя. Он уже собирался согласиться ему помочь, когда почувствовал резкий запах гари.

<http://bllate.org/book/14819/1320260>